

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ И АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В НАЧАЛЕ ПЕРИОДА МОЛОДОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД)

Н. А. Деева, Т. В. Рябко

Деева Наталья Александровна, Краснодарский университет МВД России, ул. Ярославская, д. 128, Краснодар, 350005, Россия.
Эл. почта: natalya_deeva@bk.ru. ORCID 0000-0003-0687-0472

Рябко Татьяна Владимировна, Краснодарский университет МВД России (Ставропольский филиал), ул. Мечта, 21-А, Ставрополь, 355035.
Эл. почта: rtv81@inbox.ru. ORCID 0000-0002-6298-6667

Аннотация. Статья содержит теоретические и эмпирические данные изучения взаимосвязи адаптационных возможностей и ценностных оснований жизненной успешности личности. Актуальность научной проблемы заключается в поиске новых подходов к пониманию и исследованию адаптационных возможностей и успешности личности в современном мире. Новизна исследования заключается в апробации концепта жизненной успешности личности как метаресурса в системе саморегуляции, осуществляющего функцию рефлексивного сопоставления социальных и индивидуальных ценностных оснований с целью построения собственной концепции успешной жизни и выступающего как система взаимосвязанных механизмов, свойств и состояний. Методологическими основаниями в понимании жизненной успешности являются принципы регулятивного, субъектного и ресурсного подходов. Особое внимание уделяется ценностным основаниям жизненной успешности и их взаимосвязи с адаптационными возможностями личности. Ценностные основания задают базовые координаты для формирования и реализации адаптационных возможностей личности. Цель исследования: изучить выраженность ценностных оснований и адаптационных возможностей личности, а также выявить их взаимосвязь в выборке респондентов, находящихся в начале периода молодости (на примере слушателей образовательных организаций МВД). В результате эмпирического исследования выявилась проблема: в выборке с высокими показателями жизненной успешности, адаптационных возможностей и оформленной иерархии ценностных оснований жизненной успешности лишь некоторые ценностные основания имеют значимые взаимосвязи с адаптационными возможностями и могут являться как ресурсным фактором и задавать направление для адаптации в целом, так и тормозящим фактором адаптации. Полученные результаты расширяют знания о представлениях о жизненной успешности в молодежной среде, о приоритетных ценностях и участии данных ценностей в процессах адаптации личности.

Ключевые слова: жизненная успешность, ценности, адаптационные возможности личности.

Введение

Актуальность исследования взаимосвязи адаптационного потенциала и жизненной успешности личности обусловлена рядом обстоятельств, складывающихся в современном обществе, которые ставят новые задачи перед психологической наукой. Одной из таких задач является наиболее обсуждаемая проблема психологических аспектов жизни человека в современном мире постмодерна, который уже привычно характеризуется неопределенностью, изменчивостью, непостоянством (Асмолов, 2014; Знаков, 2016; Леонтьев, 2015 и др.). В условиях «постмодернити» (Бауман, 2002) человечество отчетливо формирует вызовы само себе, на личностном уровне это проявляется в таких требованиях как: «быть

успешным», «достигать», «добиваться лучших результатов», «совершать прорывы, победы» (Деева, 2018). При этом образцы и модели успешности также имеют характеристики изменчивости, неопределенности, множественности и предполагают проблему выбора. Это диктует разнообразие адаптационных ситуаций, которые требуют от человека их успешного разрешения (Воскресасенко, 2010). Успешное разрешение такого рода ситуаций подразумевает не только непосредственное приспособление личности, но и конструктивное изменение как себя, так и ситуации через взаимодействие с ней с позиции системы своих личных ценностей: «поиск себя», сохранение своей целостности, осмысление новых ценностей, нахождение баланса между внутренним и внешним миром и жизненная успешность в целом. В связи с этим особо значимой является проблематика изучения различных сторон успешности и ее роли в адаптационных процессах личности.

В контексте социального знания в целом суть успешности заключается в достижении личностью максимально продуктивного результата наиболее конструктивным путем в процессе соотнесения своих ценностей с ценностными образцами общества (Деева, 2018), что предполагает наличие адаптационных возможностей человека. При этом, изучая адаптационные процессы личности, исследователи также прибегают к характеристикам, лежащим в семантическом поле успешности — неуспешности. Так, успешная адаптация способствует наиболее полной самореализации личности. Отметим, что базовые основания как жизненной успешности, так адаптационных возможностей личности представлены ценностями личности.

Образцы жизненной успешности представляют основные ценностные тенденции общества и определяют путь становления личности, а актуальность и развитие тех или иных адаптационных возможностей личности определяется их востребованностью, продиктованной актуальными личными и социальными ценностями.

Особую актуальность данная проблема имеет для начального периода молодости, когда человеку предстоит войти во «взрослый мир». Вызовы современного мира в полной мере предъявляют свои требования к молодым людям. Этот период жизни по большей части знаменуется окончанием процесса получения профессионального образования и началом профессиональной деятельности. Юношеское самоопределение и устремленность в не реализованное пока будущее проходят проверку «на практике» жизни. Жизненные перспективы должны начать реализовываться, и реализовываться успешно. Современную молодежь особо интересуют вопросы успешности. Все это требует выбора и осмысления координат собственной жизненной успешности, понимания ее ценностных оснований, понимания своего места в мире и своей значимости, а также наличия адаптационных возможностей. В связи с поставленными проблемами наиболее актуальными адаптационными возможностями личности в начале периода молодости, охватывающими все уровни регуляции, являются такие как жизнестойкость и механизмы жизненной успешности, коммуникативный и моральный потенциал, позитивная мотивационная направленность, показатели нервно-психической устойчивости.

Таким образом, целью данного исследования явилось изучение взаимосвязи наиболее актуальных адаптационных возможностей и ценностных оснований жизненной успешности в начале периода молодости.

Жизненная успешность современной личности и ее ценностные основания

В отечественной психологии проблематика, близкая к феномену жизненной успешности, затрагивалась в исследованиях, связанных с саморегуляцией, активностью, жизненным путем, житнетворчеством, самореализацией, успешностью переживаний, ценностно-смысловой сферой и т.п. (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, Р. А. Ахмеров, Л. Ф. Бурлачук, Ф. Е. Василюк, В. Н. Дружинин, О. А. Конопкин, Д. А. Леонтьев, В. И. Моросанова, А. С. Шаров и др.). Успешность трактуется как необходимое условие саморегуляционных процессов и динамики ценностно-смысловой сферы. В последнее десятилетие появляются работы, где исследователи осуществляют попытки определения сущностных характеристик, концепта и предметной области жизненной успешности (Гафарова, 2015; Головчанова, 2010; Ключников, 2003); социальных и личных представлений об успехе, успешности и успешной личности (Курицкая, 2012; Розенберг, 2001); выявления и обоснования факторов (Логвинова, 2016) и значимых детерминант успешности (Головчанова, 2010; Ключников, 2003; Щербакова, 2006). Таким образом, в современной отечественной психологии обозначается проблематика исследования жизненной успешности как интегративного образования, встроенного в систему саморегуляции и обладающего ресурсным и адаптационным функционалом.

При изучении проблематики, связанной с саморегуляцией, исследователи указывают на ресурсный потенциал ее компонентов, механизмов и процессов. Саморегуляция представляет собой субъектную активность, направленную на развитие целостности личности и осуществляемую посредством системы выборов (Шаров, 2000), где успешность является неотъемлемым структурно-функциональным звеном регуляции (Конопкин, 1995), обладающим ресурсным потенциалом и реализующим регуляторную функцию ресурсов (Бодров, 2006). В свою очередь, в настоящее время определяется тенденция понимания психологических ресурсов как интегральной характеристики, которая представляет собой систему, взаимосвязанную совокупность качеств личности, выполняющую регулятивную функцию и обеспечивающую наиболее эффективное взаимодействие человека с миром. В рамках такого понимания встает проблема структурно-функциональной организации психологических ресурсов: выделение элементов, уровней, функциональных связей, механизмов и процессов, а также определение метасистемных характеристик, которые бы задавали векторы функционирования всей системы ресурсов в целом (Калашникова, 2011), где жизненная успешность может быть отнесена к разряду метаресурсов. Таким образом, наиболее конструктивным методологическим основанием для изучения феномена жизненной успешности в психологии будет являться интеграция принципов регулятивного, ресурсного и субъектного подходов, в рамках которых жизненная успешность представляется как механизм, свойство и состояние личности. Данные методологические основания позволили нам осуществить анализ проблематики жизненной успешности в социально-философском, научно-психологическом и практико-прагматическом контекстах (Деева, 2017).

Таким образом, жизненная успешность является метаресурсом в системе саморегуляции, осуществляющим функцию рефлексивного сопоставления социальных и индивидуальных ценностных оснований с целью построения собственной концепции успешной жизни, и выступает как система, включающая в себя

взаимосвязь механизмов, свойств и состояний. Составные элементы жизненной успешности как системы представлены: 1) совокупностью трех рефлексивных механизмов, функционирующих в ценностно-смысловом пространстве личности в иерархической взаимосвязи «цель-ценность-бытие» и направленных на понимание соотношения цели и результата деятельности с учетом их социальной значимости и бытийной осмысленности (рефлексивно-технологический, рефлексивно-аксиологический и рефлексивно-онтологический механизмы); 2) интегральным качеством личности, включающим во взаимосвязи структурно-функциональные блоки личностных качеств: направленность, волевая регуляция, рефлексия и социально-психологические качества; 3) эмоциональным состоянием, возникающим в процессе постановки, достижения цели и оценивания результата, сопровождающегося позитивным тоном, оказывающим активизирующее влияние на личность (Деева, 2018; 2019). Координация функционирования этой системы обеспечивается ценностными основаниями личности, представленными иерархией ценностей. Таким образом, жизненная успешность отображает и определяет основные ценностные ориентиры и стратегии жизни как общества, так и человека и является точкой отсчета для самоопределения и субъективного выбора жизненных координат.

На наш взгляд, жизненная успешность является интегративным феноменом, изучение которого возможно с учетом принципов междисциплинарности и культурно-исторического анализа. Содержательное наполнение понимания успешности взаимосвязано со складывающимися социокультурными условиями и преобладающими философскими и научными парадигмами. Жизненная успешность современной личности как психологический феномен, в отличие от предшествующих исторических эпох, лежит в многомерном пространстве мультипликативности и синергетичности. Так, современное общество предоставляет множество ценностных образцов жизненной успешности. Какие-то из них популяризируются и становятся инструментом управления людьми, какие-то являются субкультурными, конфессиональными, классовыми, этнокультурными порождениями и усваиваются соответствующей группой лиц, а какие-то культивируются в рамках малых социальных групп (семья, неформальные сообщества и т.п.). В любом случае в основании создания данных образцов жизненной успешности лежат ценности, которые имеют различные иерархические структуры. Самое простое здесь — это ориентация на духовные или материальные ценности. В обществе информационном человеку предоставляется возможность выбора какого-либо образца, но зачастую данная возможность оказывается иллюзорной. Ведь, принимая тот или иной социальный образец жизненной успешности, человек должен находить адаптационные возможности, которые бы способствовали самоизменению, а подчас и изменению среды. Это требует хорошо развитой системы саморегуляции и сформированного адаптационного потенциала. Поэтому зачастую личность признает традиционные образцы жизненной успешности и все-таки старается приблизиться к ним либо соглашается с собственной неуспешностью. Кроме того, личность может принимать несколько образцов жизненной успешности, которые либо будут вызывать внутренние конфликты, транслируя равно значимые, но взаимоисключающие ценности, либо реализовываться по принципу синергии, когда личность трансформирует, адаптирует их под свои ценности и при этом «находит себя», самореализуется.

В основании социальных образцов, моделей жизненной успешности личности лежат ценностные координаты, которые определяют смыслы, основные направления в построении целей и способов их достижения, а также актуализируют те или иные адаптационные возможности личности. Вопрос о ценностях современного общества, с одной стороны, лежит на поверхности, а с другой стороны, требует более глубокого осмысления. Так, во многих социологических и психологических исследованиях отмечается ценностная традиционность нашего общества и молодежи в том числе (Седова, 2016), однако при более детальном рассмотрении обнаруживается различное содержательное наполнение тех или иных ценностей. Ценности, лежащие в основе жизненной успешности, либо выхолащиваются, либо изменяют свое содержание, при этом являются недостаточно осмысленными и принятыми личностью. На наш взгляд, это может обуславливать проблемы построения жизненной успешности, заключающиеся в осмыслении, постановке подлинных целей, выборе адекватных способов их достижения, а также формировании и реализации адаптационных возможностей личности.

Проблема понимания адаптационных возможностей личности

Адаптационные возможности личности активно исследуются в психологической науке, однако при этом данная проблема является далеко не исчерпанной. Это связано с фундаментальной проблемой понимания адаптации как сложного междисциплинарного явления, которое исследуется на пересечении физиологии, медицины, социологии и психологии. В широком смысле адаптация представляет собой процесс взаимодействия индивида и среды, направленный на выработку моделей и стратегий поведения, оптимальных для условий изменяющейся среды.

Основы понимания адаптации как свойства системы, способной к саморегуляции, позволяющего ей сохранять свою устойчивость при приспособлении к условиям внешней среды, были заложены в работах И. П. Павлова, И. М. Сеченова, П. К. Анохина, Г. Селье. В более современных исследованиях адаптация понимается как процесс развития оптимального соответствия индивида и окружающей среды (Березин, 1988) и осуществляется на различных взаимосвязанных функциональных уровнях: физиологический, психический (Березин, 1988), психофизиологический (Березин, 1988), психологический (Налчаджян, 1988), социально-психологический (Витенберг, 1994; Березин, 1988).

Для жизненной успешности личности важна слаженная работа всех уровней адаптации, однако применительно к ее ценностным основаниям особую роль играют психологический и социально-психологический уровни, на которых адаптация личности может происходить на внутреннем и внешнем уровнях (Налчаджян, 1988) (в том числе ценностно-смысловой сферой, механизмами и свойствами жизненной успешности).

В психологических исследованиях при освещении проблемы адаптации личности употребляются такие термины как адаптивность, адаптационные способности, адаптационный потенциал, адаптационные возможности.

Адаптивность представляет собой уровень адаптационных способностей, которые обеспечивают разрешение различного рода адаптационных ситуаций, создающихся в жизнедеятельности человека. Успешность разрешения такого рода ситуаций будет зависеть от развитости адаптационных способностей, их эффек-

тивного сочетания и проявления в общем качестве адаптивности (Воскрекасенко, 2010) как способности быстро адаптироваться и адекватно реагировать на малейшие изменения во всех сферах жизнедеятельности (Воскрекасенко, 2011).

Адаптационные способности включают в себя по крайней мере, два аспекта: во-первых, комплекс характеристик личности, обуславливающих возможность адаптации, и, во-вторых, стратегии адаптации (стратегии саморегуляции, поведения, деятельности) (Воскрекасенко, 2011).

Комплекс характеристик, способствующих адаптации определяет сущность и содержание адаптационных возможностей. Адаптационные возможности личности в виде структурированного комплекса характеристик составляют ее адаптационный потенциал, который носит вероятностный характер в целом и является возможностью к адаптации, способствует реализации адаптационных стратегий.

На сегодняшний день сформировалась концепция адаптационного потенциала личности, которая явилась основанием для исследований А. М. Богомолова, Н. Л. Коноваловой, А. Г. Маклакова, С. Т. Посоховой и др. Функционально адаптационный потенциал проявляется в устойчивости личности к воздействию окружающей среды, «готовности» к решению и постановке адаптационных задач, ресурсной возможностью, способствующей возникновению позитивных новообразований в процессе адаптации. Особо необходимо отметить, что составляющие адаптационного потенциала личности могут носить латентный характер и проявляться в зависимости от субъективно новой адаптационной ситуации. В границах адаптационного потенциала лежит диапазон ответных адаптационных реакций (Добряк, 2004).

По мнению А. М. Богомолова, личностный адаптационный потенциал — это интегральная характеристика адаптационных ресурсов, обеспечивающих способность индивида к системным и поэтапным изменениям своих свойств и характеристик, которая повышает организованность и стойкость личности (Богомолов, 2010). Ресурсы, в свою очередь, подразделяются на внутренние (личностные) и внешние (средовые) и реализуются на трех уровнях: индивидуальный, субъектно-деятельностный, личностный (Богомолов, 2010).

В концепции А. Г. Маклакова представлена многоуровневая модель адаптационного потенциала, в которой адаптационные возможности личности определяются через оценку уровня развития взаимосвязанных характеристик, обеспечивающих процесс адаптации: нервно-психическую устойчивость, самооценку личности, коммуникативный потенциал, поведенческую регуляцию и моральную нормативность (Маклаков, 2001). Личностный адаптационный потенциал позволяет прогнозировать результаты адаптации.

Необходимо отметить, что конструкты адаптационного потенциала являются далеко не исчерпывающими при изучении адаптационных возможностей личности. В различных исследованиях функционал адаптационных возможностей рассматривается применительно к таким феноменам как жизнестойкость (Ясько, 2013), жизнеспособность (Королева, 2014), саморегуляция (Дикая, 2003), профессиональная востребованность, ценностные ориентации личности (Вызулина, 2015; Рогозян, 2012), личностные смыслы (Водопьянова, 2009) и другие.

Таким образом, жизненная успешность и адаптационные возможности личности представляют собой сложные интегративные образования, которые во взаимо-

связи включены в систему саморегуляции и ресурсов личности. Высокий уровень развития адаптационных возможностей позволяет прогнозировать наиболее успешную адаптацию личности к изменяющимся условиям, большую продуктивность, удовлетворенность жизнью (Вызулина, 2015) и в целом жизненную успешность. Также сформированные ценности, как основания жизненной успешности, задающие ориентиры жизни личности, способствуют наиболее успешной адаптации и формированию адаптационных возможностей.

Организация исследования

Целесообразность выбора исследовательских методик определялась поставленной проблемой и спецификой служебно-профессиональной деятельности.

Для определения ценностных оснований и выраженности адаптационных возможностей механизмов жизненной успешности была использована авторская методика «Жизненная успешность», апробированная на раннем и позднем юношеском возрасте и на раннем зрелом возрасте. Описание методики и результаты представлены в более ранних исследованиях (Деева, 2018; Деева, 2019). Методика состоит из нескольких частей, каждая из которых направлена на исследование компонентов жизненной успешности как метаресурса в системе саморегуляции личности. В настоящем исследовании использованы данные, полученные при изучении ценностных оснований и механизмов жизненной успешности в первой и второй частях методики. Ценностные основания как перечень из пятнадцати наиболее значимых ценностей для современного успешного человека были выделены при помощи тематического анализа научно-психологических и практико-ориентированных психологических текстов, посвященных проблематике жизненной успешности, а также текстов структурированного эссе на тему «Жизненная успешность современного человека». Респондентам предлагалось ранжировать данные ценности по степени значимости: в первом случае — для себя, во втором случае — для современного успешного человека. Кроме того, респондентам предлагалось по их желанию дополнить список ценностей и также ранжировать их. Сопоставление ценностных иерархий, характерных для конкретного респондента и абстрактного современного человека, дает возможность понять координаты жизненной успешности конкретной личности и степень их совпадения с представлениями о ней. Также в первой части методики предлагалось ответить на открытые вопросы: «Жизненная успешность для Вас — это прежде всего...»; «Современный успешный человек — это ...» и субъективно оценить свою жизненную успешность по десятибалльной шкале. Ответы на данные вопросы в сопоставлении с иерархией ценностных ориентиров качественно дополнили данные о ценностных основаниях жизненной успешности респондентов. Механизмы жизненной успешности (рефлексивно-технологический, рефлексивно-аксиологический, рефлексивно-онтологический) изучались при помощи вопросов закрытого типа, представленных в методике в виде опросника.

Для определения жизнестойкости как адаптационной возможности и диспозиции личности по отношению к себе и миру, включающей в себя три компонента (вовлеченность, контроль, принятие риска), был использован Тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой) (Леонтьев, 2006).

Позитивная мотивационная направленность как адаптационная возможность и совокупность интерактивно образованного чувства успешного действия и пла-

нирования достижения цели изучалась при помощи русскоязычной версии Шкалы надежды Ч. Р. Снайдера (адаптированная коллективом кафедры общей и практической психологии МГТУ им. М. А. Шолохова) (Елшанский, 2014).

Исследование моральной нормативности, коммуникационных возможностей и нервно-психической устойчивости как адаптивных возможностей личности проводилось при помощи Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина.

При обработке эмпирических данных использован пакет программ SPSS 25.0 и Excel, с помощью которых были применены методы описательной статистики, критерии Уилкоксона и Манна-Уитни, проведен корреляционный анализ.

В исследовании приняли участие слушатели образовательной организации МВД на завершающем периоде получения высшего образования в возрасте 21–23 лет в количестве 99 человек, из них 39 женщин и 60 мужчин. Обследование проводилось после прохождения стажерской практики в конце пятого года обучения на специалитете. Для данной выборки характерно отсутствие значимых различий между мужчинами и женщинами по всем исследуемым показателям (был применен критерий Манна-Уитни, диапазон значений составил 952–1169,5). Такая картина объясняется тем, что в ходе овладения профессией личность начинает соответствовать некоторому профессиональному образцу.

Большинство респондентов считают себя достаточно успешными людьми. Субъективная оценка по десятибалльной шкале в среднем составила 8,66. При этом 82,8% респондентов оценили свою жизненную успешность на 8–10 баллов, то есть очень высоко; 4% респондентов крайне низко (3–5 баллов); 13,1% на уровне 6–7 баллов. Из всей выборки 89,89% считают, что человеку необходимо стремиться к достижению жизненного успеха; 9,09% затруднились ответить; всего лишь 1,01% считают, что этого делать не нужно. Таким образом, исследуемую выборку можно охарактеризовать как однородную по возрастному, гендерному признакам, профессиональной принадлежности и субъективной оценке жизненной успешности.

Ценностные основания жизненной успешности

Результаты ранжирования ценностей по двум параметрам (ценности, значимые для респондентов, и предположительные ценности успешного человека) показали как общие тенденции, так специфику, выраженную в значимых различиях.

Наиболее значимыми ценностями для респондентов явились такие ценности как семья, саморазвитие, здоровье физическое и духовное. При внешней традиционности показанных ценностей более глубокое рассмотрение (при индивидуальных беседах и групповых обсуждениях) выявляет особое их понимание, когда при внешне одинаковой форме содержание самой ценности приобретает специфику. Приведем несколько примеров, поясняющих данную ситуацию. Так, традиционная для нашего общества ценность семьи интерпретируется молодежью так: «семья — это место, где можно расслабиться», «это то место, где тебя всегда ждут и всегда любят», «психологический комфорт», «там, где не надо напрягаться». Это, конечно, не противоречит основным функциям семьи, но при этом затрагивает далеко не все из них. Из поля внимания выпадают функции, связанные с какой-либо деятельностью: налаживание отношений, воспитание детей, совместное решение проблем и т.п. Довольно часто молодые люди в каче-

стве одной из ведущих ценностей, характерных для успешного человека, выделяют ценность саморазвития. Однако на прямой вопрос о том, что они под этим подразумевают, зачастую затрудняются ответить четко. Ответы лежат в плоскости: «развитие каких-либо качеств», «что-нибудь научиться делать», «научиться делать как можно больше вещей», «делать то, что нравится». Вопрос же, касающийся смыслового значения данной ценности, о том, зачем нужно саморазвиваться, у большинства вызывает смутнение. Ответы в основном представляют типовые версии: «чтобы развиваться», «это необходимо человеку», «чтобы было хорошо». Ценность здоровья в большей степени характерна для зрелого возраста, однако в данной выборке она имеет достаточно высокую значимость. Это может быть следствием профессионального выбора и напряженных условий службы, когда человек начинает осознавать важность данной ценности для дальнейшего успешного становления в профессии и самореализации.

Наименьшую значимость имеют такие ценности как независимость, владение информацией и достижение результата. Ценность независимости в русле проблематики изучения жизненной успешности имеет одно из ключевых значений и способствует наиболее полной самореализации личности. Однако респонденты данной выборки либо придают ей несколько иное значение, либо заранее выбирают зависимую позицию, уходя от автономности и самостоятельности. Ценность, характерная для современного общества — «владение информацией», ставится по степени значимости на одно из последних мест. Однако при обсуждении ее смыслового наполнения молодые люди указывают на ее значимость. Такая ценность, как достижение результата, в среднем занимает последнее место по значимости, являясь при этом основой реализации технологической стороны жизненной успешности. Отдельно отметим, что ценность «материальное благополучие», культивируемая в современном обществе, в данной выборке занимает одно из последних мест по значимости. Это связано как с морально-нравственными основаниями их служебно-профессиональной деятельности, так и с наличием материальным положением.

Характерной чертой для данной выборки является также и то, что ценности, значимые для респондентов, практически не отличаются по значимости от тех ценностей, которые они ранжировали предположительно для успешного человека. Это говорит о том, что выбранные жизненные координаты в целом не вызывают у респондентов внутренних противоречий, и отчасти свидетельствует о самоопределении. Однако исключение составляют три ценности, между которыми все же были выявлены значимые различия (использовалось Z значение критерия Уилкоксона): духовный рост ($Z -2,524$), материальное благополучие ($Z -1,912$) и достижение результата ($Z -2,639$). По мнению респондентов, для успешного человека, по сравнению с ними, в большей степени должен быть характерен духовный рост и в меньшей — материальное благополучие и достижение результата.

Адаптационные возможности

Механизмы жизненной успешности как адаптационные возможности личности имеют высокий уровень выраженности. Респонденты стараются вникать в происходящее, понимают важность момента, могут влиять на стереотипы людей, умеют ставить цели и достигать их, в целом понимают, для чего им это нужно, понимают значимость собственной профессиональной деятельности для

Таблица 1. Выраженность показателей методики «Шкала надежды» Ч. Р. Снайдера

Table 1. The severity of the indicators of the «Scale of Hope» Ch. R. Snyder

Выборки <i>Samples</i> Субшкалы <i>Sub-scales</i>	Средние показатели русскоязычной версии Шкалы надежды Ч. Р. Снайдера в исследуемой выборке <i>Average indicators of the Russian version of the P. R. Snyder Scale in the sample studied</i>	Средние показатели при апробации русскоязычной версии Шкалы надежды Ч. Р. Снайдера на студенческой выборке* <i>Average of the Russian-language version of the P. R. Snyder Scale of Hope at the student sample*</i>
Субшкала 1. Чувство успешного действия (энергия) <i>Sub-scale 1. Sense of success (energy)</i>	30,60	22,75
Субшкала 2. Планиро- вание пути достижения цели <i>Sub-scale 2. Planning the path to achieve Subscale 2. Planning the way to achieve the goal</i>	30,37	23,9
Общий показатель надежды <i>Overall Indicator of Hope</i>	60,97	46,64

*Елшанский С. П., Ануфриев А. Ф., Камалетдинова З. Ф., Сапарин О. Е., Семенов Д. В. (2014).

* *Elshansky S. P., Anufriev A. F., Kamaletdinova Z. F., Saparin O. E., Semenov D. V. (2014).*

общества, имеют жизненные принципы и стараются придерживаться их. При этом наиболее выраженным является рефлексивно-технологический механизм, который значимо отличается других механизмов ($Z=5,045$ и $-3,735$). Респонденты в большей степени сосредоточены на технологической стороне жизненной успешности: они стремятся достигать целей, оценивают свои реальные возможности, продумывают различные варианты их достижения, могут менять собственные стереотипы, анализируют результаты и прошлый опыт.

Показатели методики «Шкала надежды» также имеют значения намного выше среднего, полученного при апробации методики на студенческой выборке (табл. 1) Snyder, C.R. (1994, 2002, 2005). Как видно из табл. 1, у респондентов выражено положительное мотивационное состояние по отношению к жизни как адаптационная возможность, которая в равной степени включает в себя интерактивно образованное чувство успешного действия (энергичное достижение своих целей, продуктивно переработанный опыт, чувство своей успешности); планирование пути достижения цели (многообразие путей выхода из трудной ситуации, способов решения проблем и достижения целей).

Показатели жизнестойкости значительно превышают средние показатели, полученные при апробации данной методики (табл. 2).

Таблица 2. Выраженность показателей жизнестойкости

Table 2. Expression of resilience indicators

Выборки <i>Samples</i> Субшкалы <i>Sub-scales</i>	Средние показатели Теста жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой) <i>Average of S. Maddy's Test of Resilience (in adaptation of D. A. Leontiev, E. I. Rasskazova)</i>	Средние показатели при апробации Теста жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой)* <i>Average indicators for testing S. Maddy's Vitality Test (in adaptation of D. A. Leontiev, E. I. Rasskazova) *</i>
Вовлеченность <i>Involvement</i>	46,64	37,64
Контроль <i>Control</i>	39,06	29,17
Принятие риска <i>Risk acceptance</i>	21,76	13,91
Общий показатель жизнестойкости <i>Overall resilience rate</i>	106,19	80,72

* Леонтьев, Д.А. (2006)

* *Leontiev, D.A. (2006)*

Они вовлечены в деятельность и получают от нее удовольствие, уверены в себе, убеждены, что могут влиять на результаты происходящего, открыты жизненному опыту и готовы его конструктивно перерабатывать.

Обработка данных методики «МЛО-Адаптивность» показала, что 100% респондентов оценивают свой адаптационный потенциал как высокий. Адаптационные возможности позволяют им легко адаптироваться к новым условиям деятельности, налаживать социальные контакты, входить в коллектив, ориентироваться в различных ситуациях и выбирать нужную стратегию поведения, проявлять эмоциональную устойчивость и бесконфликтное взаимодействие. Это подтверждают высокий и средний уровень выраженности показателей по шкалам третьего уровня: «коммуникативные способности» (28,2% — средний уровень, 71,8% — высокий), «моральная нормативность» (38,3% — средний, 61,7% — высокий) и «нервно-психическая устойчивость» (79,1 — средний, 20,9 — высокий). Показатели по шкалам 2-го уровня в основном располагаются в диапазоне низкого и среднего уровня выраженности астенических и психотических реакций и состояний. Так, агрессия имеет низкий уровень выраженности у 54,6% респондентов, средний — у 42,5% респондентов и высокий всего лишь у 3% респондентов. Показатель депрессии: низкий уровень — 82%, средний — 15%, высокий — 3%. Показатель ипохондрии: низкий уровень — 69%, средний — 31%.

Проведенный корреляционный анализ позволил судить о наличии взаимосвязей между адаптационными способностями, а также об их взаимосвязи с субъективной оценкой жизненной успешности (рис. 1). В представленном корреляционном графе отражены наиболее значимые корреляции между группами адаптационных возможностей. Так, показатели положительного мотивационно-

го отношения к жизни имеют значимую положительную корреляцию с рефлексивными механизмами жизненной успешности.

Соответственно, чем лучше сформировано рефлексивное функционирование жизненной успешности в пространстве цель–ценность–бытие, тем более респонденты мотивированы на планирование и совершение успешного действия.

Положительная значимая взаимосвязь показателей личностного адаптационного потенциала с показателями жизнестойкости свидетельствует о том, что чем более респонденты вовлечены в деятельность и получают от нее удовольствие, уверены в себе, убеждены, что могут влиять на результаты происходящего, открыты жизненному опыту и готовы его конструктивно перерабатывать, тем легче они адаптируются к новым условиям деятельности, налаживают социальные контакты, входят в коллектив, ориентируются в различных ситуациях и выбирают нужную стратегию поведения, проявляют эмоциональную устойчивость и бесконфликтное взаимодействие. Данную картину гармонично дополняют отрицательная взаимосвязь ипохондрии и депрессии с показателями жизнестойкости.

Положительная значимая взаимосвязь субъективной оценки собственной жизненной успешности с показателями положительного мотивационного отношения к жизни говорит о том, что наиболее успешными ощущают себя респонденты, которые имеют положительный мотивационный настрой по отношению к жизни, вовлечены в ситуацию и способны управлять ею, открыты получению жизненного опыта, уверены в себе.

Таким образом, по результатам проведенных методик можно судить о высоком уровне сформированности адаптационных возможностей личности и высокой субъективной оценке собственной жизненной успешности респондентов. Выявленная взаимосвязь между переменными свидетельствует о наличии сложного регулятивного механизма личности, позволяющего развивать и реализовывать адаптационные возможности для достижения жизненной успешности.

Ценностные основания жизненной успешности и адаптационные возможности

В результате корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи между отдельными ценностными основаниями жизненной успешности и адаптационными возможностями в исследуемой выборке (рис. 2). Наибольшее количество взаимосвязей с адаптационными возможностями обнаружила такая значимая для респондентов ценность как «саморазвитие». Так, чем более выражены показатели шкал 3-го и 4-го уровней адаптивности респондентов, а также такой показатель как вовлеченность, тем более они ориентированы на саморазвитие как одно из условий жизненной успешности. Видимо, суть саморазвития для них заключается в формировании моральной нормативности, коммуникативных способностей и нервно-психической устойчивости, умении включаться в ситуацию; в свою очередь, данные качества создают базу для саморазвития личности. Это подтверждает отрицательная взаимосвязь саморазвития с показателями депрессии и ипохондрии. Соответственно, чем более человек стремится к саморазвитию, тем менее выражены у него данные деструктивные качества; в свою очередь, низкий уровень проявления данных качеств дает возможность саморазвитию осуществляться.

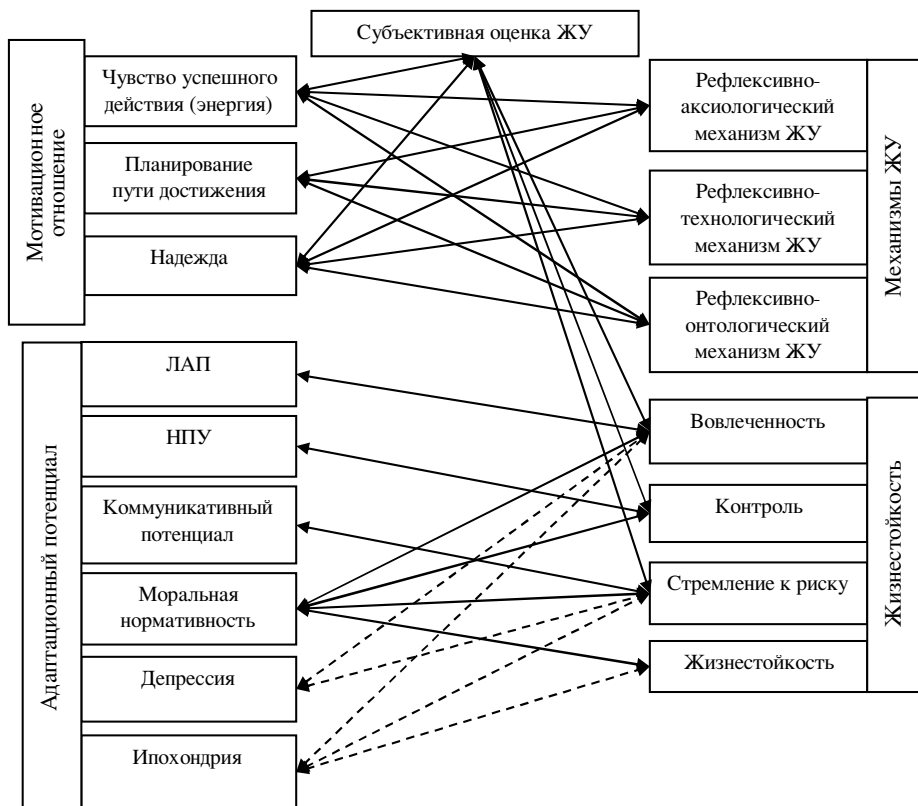

Рис. 1. Корреляционный граф, отражающий взаимосвязь показателей адаптационных способностей респондентов, при $p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$, где двунаправленная сплошная стрелка означает положительную значимую взаимосвязь, двунаправленная прерывистая стрелка означает отрицательную значимую взаимосвязь

Fig. 1. A correlation graph reflecting the relationship between the adaptive abilities of the respondent, at $p \leq 0.01$, $p \leq 0.05$, where the two-directional continuous arrow signifies a positive meaningful relationship, the two-directional discontinuous arrow signifies a negative meaningful relationship

Также присутствует большое количество взаимосвязей ценности здоровья с адаптационными возможностями. Здоровье физическое и духовное (данная ценность по значимости находится на третьем месте) взаимосвязано с показателями адаптационного потенциала и жизнестойкости, причем все взаимосвязи носят отрицательный характер. Этот факт является интересным в том, что чем более выражены показатели данных адаптационных возможностей, тем менее значимой для респондентов становится ценность здоровья, и, наоборот, чем более значимо здоровье, тем менее сформированы данные адаптационные способности. Мы можем предположить, что заикленность на своем здоровье в молодом возрасте не является ресурсом для адаптации и жизненной успешности, а, напротив, мешает молодым людям приспосабливаться к новым ситуациям, получать жизненный опыт, увлекаться чем-либо, рисковать и т.п. Возможно, по-

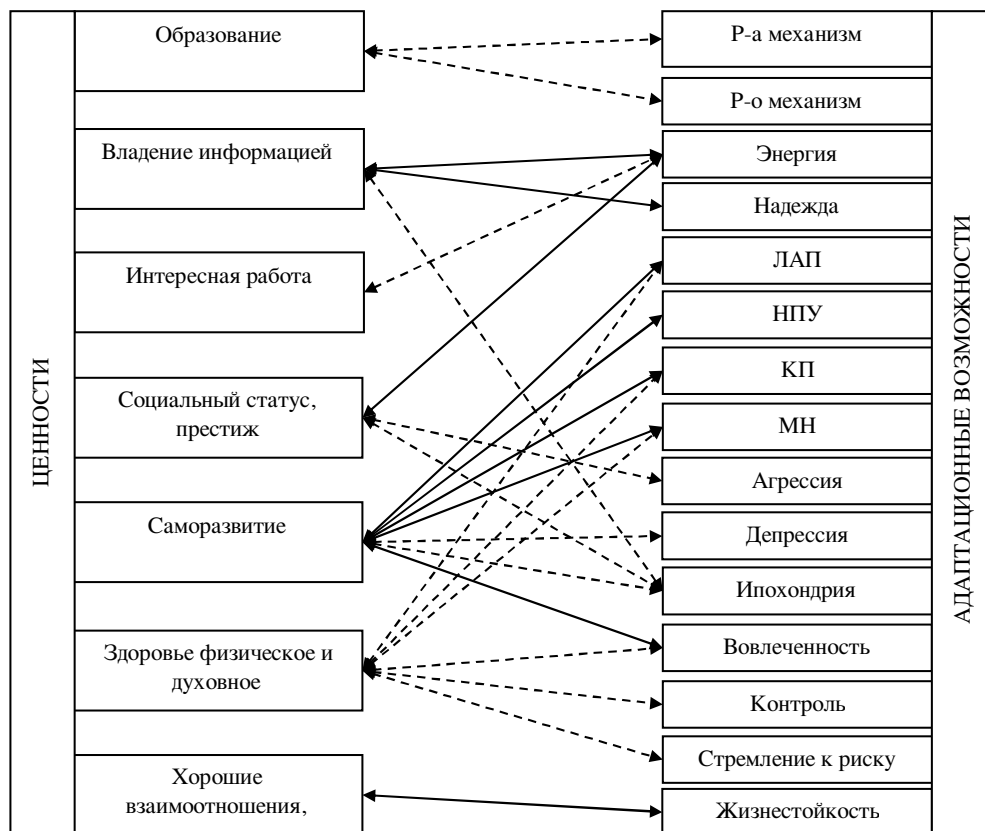

Рис. 2. Корреляционный граф, отражающий взаимосвязь показателей адаптационных способностей и ценностных оснований жизненной успешности респондентов, при $p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$, где двунаправленная сплошная стрелка означает положительную значимую взаимосвязь, двунаправленная прерывистая стрелка означает отрицательную значимую взаимосвязь

Fig. 2. A correlation graph showing the relationship between adaptive abilities and the value bases of respondents' success in life, at $p \leq 0.01$, $p \leq 0.05$, where a two-way continuous arrow means a positive meaningful relationship, a dual-directional discontinuous arrow means a negative meaningful relationship

вышение значимости данной ценности заставляет бояться жизни и в целом препятствует ее успешности.

Такая ценность как социальный статус и престиж имеет положительную взаимосвязь с чувством успешного действия (энергией), соответственно именно значимость социального статуса обуславливает положительное мотивационное отношение к жизни в целом. Это подтверждается наличием отрицательной взаимосвязи данной ценности с агрессией и ипохондрией.

Ценность «владение информацией» была поставлена в среднем по выборке на предпоследнее место. Однако по результатам корреляционного анализа выявилась ее взаимосвязь с положительным мотивационным отношением к жизни.

Чем более человек настроен на успех, тем больше внимания он уделяет информации с целью использования ее для постановки цели и способов ее достижения. Интересным также является и то, что понижение значимости информации ведет к повышению тенденции ипохондрии и наоборот.

Выявилась положительная корреляция ценности хороших взаимоотношений и жизнестойкости. В данном случае отношения с социальным окружением будут иметь ресурсную возможность для развития жизнестойкости, при этом наиболее жизнестойкие люди в большей степени конструктивно смогут выстроить эти взаимоотношения.

Отметим, что ценность образования имеет всего лишь две значимые взаимосвязи с адаптационными способностями, которые при этом носят отрицательный характер. Так, чем более развиты механизмы жизненной успешности в данной выборке, тем менее значимо для респондентов образование как ценностный ориентир жизненной успешности. Данный факт является настораживающим, так как в современном обществе образование становится непрерывным и как раз выполняет адаптационную функцию.

Наличие отрицательной взаимосвязи между ценностью «интересная работа» и чувством успешного действия (энергией) говорит о том, что чем более респонденты настроены на успех, тем менее важна для них интересная работа как процесс, скорее всего, интересная работа не ассоциируется у них с успешным действием.

Таким образом, несмотря на иерархическую простроенность ценностных оснований жизненной успешности, лишь некоторые из них взаимосвязаны с адаптационными возможностями и могут участвовать в процессе адаптации и достижении жизненной успешности: саморазвитие, социальный статус, владение информацией и хорошие взаимоотношения.

Выводы

1. Ценностные основания жизненной успешности являются базовыми ориентирами для актуализации адаптационных возможностей личности; в свою очередь, высокий уровень развития адаптационных возможностей позволяет прогнозировать наиболее успешную адаптацию и жизненную успешность личности.

2. Для исследуемой выборки с высоким уровнем жизненной успешности и адаптационных возможностей характерна определенная иерархия ценностных оснований, которая согласуется с уровнями функционирования собственного «Я» (витальный, социальный, духовный). Витальный соответствует значимости ценности здоровья; социальный — близкое социальное окружение, где оно рассматривается как часть личностного пространства человека (семья, любовь, дружба); духовный — саморазвитие и духовный рост. Среди значимых ценностей выделяются ценности, традиционные для общества, а также ценности, свойственные для обучающихся в ведомственных образовательных организациях высшего образования и ориентированные на прогрессивные стереотипы современного общества (например, саморазвитие). Наименее значимыми ценностями для жизненной успешности, по мнению респондентов являются независимость, владение информацией, достижение результата. Данный факт является настораживающим, потому что именно эти ценности в большей степени обеспечивают возможность формирования и выражения субъектной позиции личности.

3. Несмотря на иерархическую простроенность ценностных оснований жизненной успешности, лишь некоторые из них реально взаимосвязаны с адаптационными возможностями и могут участвовать в процессе адаптации и достижениях жизненной успешности: саморазвитие, социальный статус, владение информацией и хорошие взаимоотношения.

Библиографический список

- Асмолов, А. Г. (2015). Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. *Психологические исследования*, 8(40). Режим доступа <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>.
- Бауман, З. (2002). *Индивидуализированное общество*. М.: Логос.
- Березин, Ф. Б. (1988). *Психическая и психофизиологическая адаптация человека*. Л.: Наука.
- Богомолов, А. М. (2010). Возрастная изменчивость адаптационного потенциала личности. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3(43), 27–31.
- Богомолов, А. М. (2008). Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа. *Психологическая наука и образование*, 1, 67–73.
- Бодров, В. А. (2006). Проблема преодоления стресса. Ч. 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса. *Психологический журнал*. 27(2), 113–122.
- Витенберг, Е. В. (1994). *Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным условиям* (Автореф. канд. дисс.). Санкт-Петербург.
- Водопьянова, Н. Е. (2009). *Психодиагностика стресса*. СПб.: Питер.
- Воскресасенко, О. А. (2011). Личностно-ориентированный подход к развитию адаптационных способностей будущих педагогов в высшей школе. *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*, 24, 593–597.
- Воскресасенко, О. А. (2010). Тренинговые занятия как эффективная форма развития адаптационных способностей обучающихся в вузах. *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого*, 58, 4–7.
- Вызулина, К. С., Ясько, Б. А. (2015). Личностные детерминанты социально-психологической адаптации личности: теоретико-методологические основы исследования. *Вестник Адигейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 1(157), 180–185.
- Деева, Н. А. (2018). Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности. В В. И. Моросанова, Е. А. Фомина, Т. Н. Банщикова (ред.) *Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы V Международной научно-практической конференции (05–07 октября 2018 г.)* (с. 84–91). DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.1.11
- Деева, Н. А. (2018). Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности студентов, получающих среднее специальное и высшее образование. *Вестник Удмуртского университета. Серия философия. психология. Педагогика*, 28(3), 297–307.
- Деева, Н. А. (2017). Жизненная успешность: механизм, свойство, состояние. Контексты понимания. *Современные исследования социальных проблем*, 11, 22–45. DOI: 10.12731/2218–7405–2017–11–22–45.
- Деева, Н. А. (2019). Ценностно-смысловые основания имплицитных моделей жизненной успешности человека в период Античности. Психологические проблемы смысла жизни и акме. В Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельникова (ред.) *Электронный сборник материалов XXIV Международного симпозиума*. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО» (с. 87–90). Режим доступа <https://www.pirao.ru/about/structure/laboratories/24/karpova/#simpoziumy>
- Дикая, Л. Г. (2003). *Психологическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный) подход*. М.: ИП РАН.

- Добряк, С. Ю. (2004). *Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучения в военном вузе* (Автореф. канд. дисс.). Санкт-Петербург.
- Елшанский, С. П., Ануфриев, А. Ф., Камалетдинова, З. Ф., Сапарин, О. Е., Семенов, Д. В. (2014). Русскоязычная версия шкалы надежды Ч. Р. Снайдера. *Современные научные исследования и инновации*, 7. Режим доступа <http://web.snauka.ru/issues/2014/07/36446>
- Знаков, В. В. (2016). XXI век: изменения в мире человека и новый этап развития психологии субъекта. В В. В. Знаков (ред.) *Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции* (с. 5–14). Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Конопкин, О. А. (1995). Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект). *Вопросы психологии*, 1, 5–13.
- Королева, Ю. А. (2014). Флексибельность как ресурс жизнеспособности современной личности. *Социальная психология и общество*, 5(1), 5–15.
- Леонтьев, Д. А. (2015). Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. *Психологические исследования*. 8(40). Режим доступа <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>
- Леонтьев, Д. А. (2006). *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
- Маклаков, А. Г. (2001). Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях. *Психологический журнал*, 22(1), 16–24.
- Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина (2001). В Д. Я. Райгородский (ред.) *Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие* (с. 549–558). Самара.
- Налчаджян, А. А. (2010). *Психологическая адаптация: механизмы и стратегии*. М.: Эксмо.
- Налчаджян, А. А. (1988). *Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии)*. Ереван: Издательство АН Армянской ССР.
- Рогозян, А. Б. (2012). Свойства социальной адаптивности в структуре индивидуального стиля стрессоустойчивости личности. *Вестник Адыгейского государственного университета*, 1(95), 234–244.
- Седова, Н. Н. (2016). Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности. *Социологический журнал*, 22(2), 73–91.
- Черняева, Г. В. (2016). Модели успешного человека в концепциях зарубежных авторов (Б. Трейси, Б. Шефер, Ф. Макгро). В Н. В. Гусева (ред.) *Человек в контексте бытия: современные состояния, проблемы и подходы* (с. 287–294). Усть-Каменогорск: Казахстанско-Американский свободный университет.
- Шаров, А. С. (2000). *О-граниченный человек: значимость, активность, рефлексия*. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета.
- Ясько, Б. А. (2013). Психологические ресурсы профессиональной адаптации субъекта труда в условиях нарушенного естественного жизненного ритма. *Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики*, 5, 288–302.
- Covey, S. (1998). *The Seven Habits of Highly Effective People*. Touchstone Books.
- Deeva, N.A. (2019). The Importance of Professional Activity in The Reflexion-Axiological Mechanism of Life Successfulness of The Personality Police Officers. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research Proceedings of the II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions"* (pp. 27–29). DOI: <https://doi.org/10.2991/ispcapep-19.2019.7>
- Luciani, J. J. (2006). *The Power of Self-Coaching: The Five Essential Steps to Creating the Life You Want*. John Wiley & Sons Limited.
- Pattakos, A. (2010). The Meaning of Friendship in a Social Networked World. *Patimes*. Retrieved from <http://patimes.org/the-meaning-of-friendship-in-a-social-networked-world>.

- Smith, T. K. (1994). What's so Effective about Stephen Covey? The Author of The Seven Habits of Highly Effective People Sells a Message of Moral Renewal, and Corporate America is Buying it. Is this a Good thing? *Fortune magazine*, 12. Retrieved from http://archive.fortune.com/magazines/fortune/fortune_archive/1994/12/12/80049/index.htm.
- Snyder, C. R., Harris, C., Anderson, J. R., et al. (1991). The Will and the Ways: Development and Validation of an Individual-differences Measure of Hope. *Journal of Personality and Social Psychology*, 60, 570–585.
- Snyder, C. R. (1994). *The Psychology of Hope: You Can Get There from Here*. New York: Free Press.
- Snyder, C. R. (2002). Hope Theory: Rainbows in the Mind. *Psychological Inquiry*, 13, 249–275.
- Brian, T. (2005). *TurboCoach: A Powerful System for Achieving Breakthrough Career Success*. AMACOM.

Статья поступила в редакцию 03.09.2019

Статья принята к публикации 12.12.2019

Для цитирования: Деева Н.А., Рябко Т.В. Ценностные основания жизненной успешности и адаптационные возможности современной личности в начале периода молодости (на примере слушателей образовательных организаций МВД). — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 1. С. 157–177.

VALUES OF SUCCESS AND ADAPTIVE CAPABILITIES OF THE MODERN INDIVIDUAL AT THE BEGINNING OF THE YOUTH PERIOD (BASED ON THE EXAMPLE OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS)

N. A. Deeva, T. V. Ryabko

Natalya A. Deeva. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yaroslavskaya Str., 128, Krasnodar, 350005, Russia.

E-mail: natalya_deeva@bk.ru. ORCID 0000-0003-0687-0472

Tatyana V. Ryabko. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch). Stavropol Territory, Mechta Str., 21-A, Stavropol, 355035, Russia.

E-mail: rtv81@inbox.ru. ORCID 0000-0002-6298-6667

Abstract. The article provides theoretical and empirical evidence of the relationship between adaptive capacity and the value of individual success. The relevance of the scientific issue lies in the search for new approaches to understanding and exploring the adaptability and success of individuals in today's world. The novelty of the study is to validate the concept of the life success of the individual as a metaresource in the system of self-regulation, which realizes the function of reflective comparisons of social and individual values in order to construct its own concept of successful life and acts as a system of interrelated mechanisms, properties and states. The principles of regulatory, subjective, and resource-based approaches are the methodological bases for understanding life success. Particular attention is paid to the value of success in life and its relationship to the adaptive capacity of the individual. Value bases provide basic coordinates for the formation and realization of adaptive capabilities of the individual. The aim of the research is to study the intensity of the values and adaptive capacities of the individual and to identify their interrelationship in a sample of respondents at the beginning of their youth period (using the example of participants in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs). The empirical study revealed a problem: in a sample with high success rates, adaptive capacity and a well-established hierarchy of values for life success, only some values have significant links with adaptive capacity and can be both a resource factor and guide adaptation in general, as well as a brake on adaptation. The results have increased knowledge of perceptions of successful youth, of priority values and of the participation of these values in the processes of personal adaptation.

Keywords: life successfulness, values, adaptation capabilities person.

DOI: 10.31429/26190567-21-1-157-177

References

- Asmolov, A. G. (2015). *Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya* [Psychology of Modernity: The Challenges of Uncertainty, Complexity and Diversity]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological Research], 8(40). Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>
- Bauman, Z. (2002). *Individualizirovannoye obshchestvo* [The Individualized Society]. M.: Logos.
- Berezin, F. B. (1988). *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka* [Mental and Psychophysiological Adaptation of Man]. L.: Nauka.
- Bodrov, V. A. (2006). Problema preodoleniya stressa. Ch. 2. Protsestry i resursy preodoleniya stressa [Coping Stress Problem. Part II. Coping Stress Processes and Resources]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 27(2), 113–122.
- Bogomolov, A. M. (2008). Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial v kontekste sistemnogo analiza [Individual Adaptive Potential in the Context of System Analysis]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education], 1, 67–73.
- Bogomolov, A. M. (2010). Vozrastnaya izmenchivost' adaptatsionnogo potentsiala lichnosti [Age Variability of The Personal Adaptive Potential]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 3(43), 27–31.
- Brian, T. (2005). *TurboCoach: A Powerful System for Achieving Breakthrough Career Success*. AMACOM.
- Chernyayeva, G. V. (2016). Modeli uspehnogo cheloveka v kontseptsiyakh zarubezhnykh avtorov [Models of a Successful Person in the Concepts of Foreign Authors] (B. Treysi, B. Shefer, F. Makgro). In N. V. Guseva (Ed.) *Chelovek v kontekste bytiya: sovremennyye sostoyaniya, problemy i podkhody* [Man in the Context of Existence: Contemporary States, Challenges and Approaches] (pp. 287–294). Ust'-Kamenogorsk: Kazakhstansko-Amerikanskiy svobodnyy universitet.
- Covey, S. (1998). *The Seven Habits of Highly Effective People*. Touchstone Books.
- Deeva, N. A. (2019). The Importance of Professional Activity in The Reflexion-Axiological Mechanism of Life Successfulness of The Personality Police Officers. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research Proceedings of the II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions"* (pp. 27–29). DOI: <https://doi.org/10.2991/ispcepe-19.2019.7>
- Deeva, N. A. (2017). Zhiznennaya uspehnost': mekhanizm, svoystvo, sostoyaniye. Konteksty ponimaniya [Life Successfulness: Mechanism, Peculiarity, Mental Condition. Contexts of Understanding]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Russian Journal of Education and Psychology], 11, 22–45. DOI: 10.12731/2218-7405-2017-11-22-45.
- Deeva, N. A. (2018). Zhiznennaya uspehnost' kak metaresurs v sisteme samoregulyatsii lichnosti [Life Success as a Meta-Resource in the System of Personal Self-Regulation]. In V. I. Morosanova, Ye. A. Fomina, T. N. Banskchikova (Eds.) *Lichnostnyy resurs sub'yekta truda v izmenyayushchetsya Rossii: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (05–07 oktyabrya 2018 g.)* [Personal Resource of a Subject of Labor in Changing Russia: Materials of V International Scientific and Practical Conference (05–07 October 2018)] (pp. 84–91). DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.1.11
- Deeva, N. A. (2018). Zhiznennaya uspehnost' kak metaresurs v sisteme samoregulyatsii lichnosti studentov, poluchayushchikh sredneye spetsial'noye i vyssheyeobrazovaniye [Life Successfulness as a Meta-Resource in The System of Self-Regulation of College and University Students]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya filosofiya. psikhologiya. pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 28(3), 297–307.
- Deeva, N. A. (2019). Tsennostno-smyslovyye osnovaniya implitsitnykh modeley zhiznennoy uspehnosti cheloveka v period Antichnosti Psikhologicheskiye problemy smysla zhizni i akme. In G. A. Vayzer, N. V. Kisel'nikova (Eds.) *Elektronnyy sbornik materialov XXIV Mezhdunarodnogo simpoziuma* (pp. 87–90) M.: FGBNU "Psikhologicheskii institut RAO". Retrieved from <https://www.pirao.ru/about/structure/laboratories/24/karpova/#simposiumy>

- Dikaya, L. G. (2003). *Psikhologicheskaya samoregulyatsiya funktsional'nogo sostoyaniya cheloveka (sistemno-deyatel'nostnyy) podkhod* [Psychological Self-Regulation of a Person's Functional State (Systemic-Activity) Approach]. M.: IP RAN.
- Dobryak, S. Yu. (2004). *Dinamika psikhologicheskoy adaptatsii kursantov na pervom i vtorom godu obucheniya v voyennom vuze* [Dynamics of Psychological Adaptation of Cadets in the First and Second Years of Study at a Military Higher Educational Institution] (Abstract of Candidate Dissertation). Saint Petersburg.
- Konopkin, O. A. (1995). *Psikhicheskaya samoregulyatsiya proizvol'noy aktivnosti cheloveka (strukturno-funktsional'nyy aspekt)* [Mental Self-Regulation of Arbitrary Human Activity (Structural and Functional Aspect)]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii], 1, 5–13.
- Koroleva, Yu. A. (2014). *Fleksibil'nost' kak resurs zhiznesposobnosti sovremennoy lichnosti* [Flexibility as a Resource of Viability in Today's Individuals]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 5(1), 5–15.
- Leont'yev, D. A. (2006). *Test zhiznestoykosti* [Test of Viability]. M.: Smysl.
- Leont'yev, D. A. (2015). *Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti* [The Challenge of Uncertainty as the Key Issue of the Psychology of Personality]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psikhologicheskie Issledovaniya], 8(40). Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>
- Luciani, J. J. (2006). *The Power of Self-Coaching: The Five Essential Steps to Creating the Life You Want*. John Wiley & Sons Limited.
- Maklakov, A. G. (2001). *Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial: yego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh* [Personal Adaptive Potential: Its Mobilization and Forecasting in Extreme Conditions]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 22(1), 16–24.
- Mnogourovnevyy lichnostnyy oprosnik "Adaptivnost'" (MLO-AM) [Multi-level Personal Questionnaire "Adaptability" (MLO-AM)] A. G. Maklakova, S. V. Chermyanina (2001). In D. Ya. Raygorodskiy (Eds.) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoye posobiye* [Practical Psychodiagnostics. Methodologies and tests. Manual] (pp. 549–558). Samara.
- Nalchadzhyan, A. A. (1988). *Sotsial'no-psikhicheskaya adaptatsiya lichnosti (formy, mekhanizmy i strategii)* [Socio-Psychological Adaptation of the Personality (Forms, Mechanisms and Strategy)]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Armyanskoy SSR.
- Nalchadzhyan, A. A. (2010). *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii* [Psychological Adaptation: Mechanisms and Strategies]. M.: Eksmo.
- Pattakos, A. (2010). The Meaning of Friendship in a Social Networked World. *Patimes*. Retrieved from <http://patimes.org/the-meaning-of-friendship-in-a-social-networked-world>.
- Rogozyan, A. B. (2012). *Svoystva sotsial'noy adaptivnosti v strukture individual'nogo stilya stressoustoychivosti lichnosti* [Properties of Social Adaptivity in The Structure of Individual Style of Stress — Resistance of the Person]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Adyghe State University], 1(95), 234–244.
- Sedova, N. N. (2016). *Zhiznennyye tseli i strategii rossiyan: kontekst passionarnosti* [Russians' Life Goals and Strategies in a Passionarity Context]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 22(2), 73–91.
- Sharov, A. S. (2000). *O-granichennyy chelovek: znachimost', aktivnost', refleksiya* [Bordered Man: Importance, Activity, Reflection]. Omsk: Izd-vo Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.
- Smith, T. K. (1994). What's so Effective about Stephen Covey? The Author of The Seven Habits of Highly Effective People Sells a Message of Moral Renewal, and Corporate America is Buying it. Is this a Good thing? *Fortune magazine*, 12. Retrieved from http://archive.fortune.com/magazines/fortune/fortune_archive/1994/12/12/80049/index.htm.
- Snyder, C. R. (1994). *The Psychology of Hope: You Can Get There from Here*. New York: Free Press.
- Snyder, C. R. (2002). Hope Theory: Rainbows in the Mind. *Psychological Inquiry*, 13, 249–275.

- Snyder, C. R., Harris, C., Anderson, J. R., et al. (1991). The Will and the Ways: Development and Validation of an Individual-differences Measure of Hope. *Journal of Personality and Social Psychology*, 60, 570–585.
- Vitenberg, Ye. V. (1994). *Sotsial'no-psikhologicheskiye faktory adaptatsii k sotsial'nym i kul'turnym usloviyam* [Socio-Psychological Factors of Adaptation to Social and Cultural Conditions] (Abstract of Candidate Dissertation). Saint Petersburg.
- Vodopyanova, N. E. (2009). *Psihodiagnostika stressa* [Psychodiagnosis of Stress]. SPb.: Piter.
- Voskrekasenko, O. A. (2010). Treningovyye zanyatiya kak effektivnaya forma razvitiya adaptatsionnykh sposobnostey obuchayushchikhsya v vuzakh [Training Sessions as an Effective Form of Development of Adaptive Abilities of Students in Higher Education]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik NOVSU], 58, 4–7.
- Voskrekasenko, O. A. (2011). Lichnostno-oriyentirovanny podkhod k razvitiyu adaptatsionnykh sposobnostey budushchikh pedagogov v vysshey shkole [Personality Catering Approach to Future High School Teacher's Adaptation Abilities Development]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Izvestia Penzenskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta Imeni V. G. Belinskogo], 24, 593–597.
- Vyzulina, K. S., Yasko, B. A. (2015). Lichnostnyye determinanty sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti: teoretiko-metodologicheskiye osnovy issledovaniya [Personal Determinants Of Social-Psychological Adaptation of Personality: Theoretical and Methodological Bases of Research]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Adyghe State University], 1(157), 180–185.
- Yasko, B. A. (2013). Psikhologicheskiye resursy professional'noy adaptatsii sub'yekta truda v usloviyakh narushennogo yestestvennogo zhiznennogo ritma [Psychological Resources for the Vocational Adaptation of a Worker under Conditions of a Disturbed Natural Rhythm]. *Aktual'nyye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki* [Topical Problems of Labor Psychology, Engineering Psychology and Ergonomics], 5, 288–302.
- Yelshanskiy, S. P., Anufriyev, A. F., Kamaletdinova, Z. F., et al. (2014). Russkoyazychnaya versiya shkaly nadezhdy Ch. R. Snaydera [The Russian-Language Version of The C. R. Snyder's Scale of Hope]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Researches and Innovations], 7. Retrieved from <http://web.snauka.ru/issues/2014/07/36446>
- Znakov, V. V. (2016). XXI vek: izmeneniya v mire cheloveka i novyy etap razvitiya psikhologii sub'yekta [XXI Century: Changes in the Human World and a New Stage in the Development of the Subject's Psychology]. In V. V. Znakov (Ed.) *Lichnost' i bytiye: chelovek kak sub'yekt sotsio-kul'turnoy real'nosti: materialy Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Personality and Existence: Man as a Subject of Socio-Cultural Reality: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 5–14). Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t.

Received 03.09.2019

Accepted 12.12.2019

For citation: Deeva N. A., Ryabko T. V. Values of Success and Adaptive Capabilities of the Modern Individual at the Beginning of the Youth Period (Based on The Example of Students in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs). — South-Russian Journal of Social Sciences. 2020. Vol. 21. No. 1. Pp. 156–177.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).